

«Нина» - новая книга Леонида Филатова...

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

ОСНОВАНА
В МАЕ 1925 г.

Нина Шацкая
с любимым
мужем
Леонидом
Филатовым
и любимой
внучкой
Машей.

● 8 августа 1998 г., суббота, № 146 (21880) — с. 1, 4

● ISSN 0233-433X

● Цена договорная

... и его любимая жена!

*В «Мастере и Маргарите»
на сцене Таганки они
блистали вдвоем: Леонид
Филатов и Нина Шацкая.
Они любили друг друга
и были одной из самых
красивых актерских пар.
Таковыми и остаются,
пережив вместе семь
труднейших лет,
когда он погибал,
выкарабкивался
и выкарабкался,
а она помогала ему.
О том, как это было,
лучше всех знает сама
Нина Шацкая, ангел-
хранитель своего мужа.*

Когда Леониду Филатову было совсем плохо, жена держала его на руках

И повторяла: «Ты обязательно поправишься!»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

- Какой самый страшный момент был, Нина?

- Почти каждый день такой пик давления!.. Я его держала на руках, мы оба на полу, и оба молились. Вызывали неотложку, он уже задыхался... Я ставила будильник на два ночи, на четыре, на шесть, чтоб, не дай Бог, не пропустить, когда зашкалит. И так многие месяцы.

- Диагноз уже был?

- Никакого диагноза, в том и дело. Лечили не причину, а следствие. В скольких больницах искали лекарства, чтобы хоть чуть-чуть снизить давление. Если б мне кто-нибудь сказал: проверь почки...

- Как Леня себя вел?

- Когда был на грани... когда ему казалось, вот-вот, и он переступит черту... глаза были такие, как будто он ничего не видел...

- Что вы испытывали в это время? Ужас, страх? Мысль, что должны спасти?

- Спаси, естественно. Но почему-то внутри я чувствовала, будто мой организм - это его организм, будто я могла влезть внутрь него и у нас один кровоток. И я всегда знала, что все будет в порядке. Интуиция или что. И когда было совсем плохо, я говорила: все будет нормально.

- Я, когда приходила, всегда поражалась: улыбка, решимость. Я понимаю, что давалось непросто...

- Непросто. Я вам скажу одну вещь, только вы не пишите. Я купила ему четыре новых костюма! Специально.

- А почему не писать? Это потрясающе! А Леня любит тряпки?

- Нет. Но ему нравится, когда он красивый. Актер.

- Нина, а вы себя ощущаете прежде всего актрисой, или женой, или любящей женщиной?

- Любящая жена, женщина - сейчас. До болезни я очень любила выходить на сцену. Я ощущала что-то космическое, я лечу и будто сверху на все смотрю. Как в «Мастере», когда я играла Маргариту. И такое счастье...

- Вы с самого начала хотели быть актрисой?

- С десятого класса, и то...

- Говорили, что красивая, что надо на сцену?

- Ничего подобного. Я никогда не обращала на это внимания.

- И не радовалась сама себе, глядя в зеркало? Никогда не поверю. Без этого и мужского внимания не было бы...

- От нарциски что-то было. Но что-то шло от внутреннего отношения к жизни. Я странная человек. Мне уже за 20, а у меня все платонические отношения. Я училась в ГИТИСе, и серьезные вещи, политэкономия, диамат, меня совсем не интересовали. Мы с подружкой Галкой Грачевой на скамейке на Никитском бульваре время проводили: лужицы, птички, солнышко.

- А почему странный?

- Я улыбочивая, веселая, а жизнь внутри совсем другая.

- Вас же, еще до Лени, известный артист захмутил...

- Ой, Оля, я не хочу о нем говорить. Предатель, всех предаст. Первый брак - недоразумение. И только прожив эту жизнь, благодаря Лене, я узнала, что такое любовь.

- Я знаю, как вы полгода стояли, словно лошади, уткнувшись в плечо друг другу...

- А про сон знаете? Значит, так. Когда у меня были уже очень плохие личные дела, мы поехали с одной актрисой в Рузу. То ли старый Новый год, то ли Крещение, не помню. И стали гадать. Я зажигала две свечи, жгла бумажку на тарелочке и вот поворачиваю ее и вижу что-то рогатое и с бородой, но человеческое лицо. Думаю, ну соблазнитель. Дальше поворачиваю - шенок. Думаю, превратится в друга. И потом большой палец вверх. Думаю, будет все отлично. А у Лени была своя жизнь. И вдруг, до или после этого, он как-то обратил на меня внимание. Очень настырно. И я, как в плохом фильме, говорю ему: я к вам за-

мечательно отношусь, но я замужем. И год мы не пододим друг к другу. Я слишком в себе, в своей похабной жизни. Я очень верный человек, и не я была причиной этой жизни. И вдруг он мне снится. Да так, что я задрожала и говорю: Господи!.. И что-то меня потянуло в театр, где в тот день я быть не должна! Я ничего не соображаю, прибежала, и только о нем, и ничего не вижу, и вдруг кто-то целует меня сзади в шею. Я оборачиваюсь: он. И мы оба, как под током. И тут какой-то бред начался словесный: я ему, он мне. Где-то сели... Разве бывает так, Оля?

- Бывает, Нина.

- Не то, что просто понравился, а что-то невероятное... Долгое время никто ничего не знал. Я не понимала ситуации: любовник-любовница. И не хотела этого. Я трижды от него уходила. Я не могла ему сказать: или-или. И в то же время не могла выносить этой двусмысленности.

- Плакала?

- Ой, один раз поссорились - три часа безысходно... У меня есть икона Владимирской Богородицы, и она мне так помогла! Я помню, прошла неделя или полторы, он не звонит. Господи, я стояла на коленках, слезы ручьями, и молилась-молилась, почти до 12 ночи. И вдруг звонок!

- Это когда он был на съемках «Избранных» в Латинской Америке?

- А, нет, это тогда я его ревновала и по международному телефону: я все-е-е знала-аю... я-я-я случаем-а-айно узнала-ала... Реверберация, сама себя слышу. Он: да что ты, Нюся, ка-а-ак я мо-о-ог!..

- А он верный человек?

- Сейчас скажу. Я уезжала в другой город, чтобы разойтись с ним. Порукались - тут же собралась.

- Такой решительный характер?

- Я и в театре такая. Знаю: вот это моя роль, в десятку - могу подойти и сказать. И получить ее. Какая бы стеснительная ни была. И Любимов так мне роли и давал. И Маргариту так дал. После того, как я оскорбила его.

- Как оскорбила?

- Так. Прямыми словами. Я не основное слово скажу, а «дерьмо». Потом стыдно бы-

Нина с любимой кошечкой.

Абрамова. Роль не моя. Хотя деревенскую жизнь я знаю. Но он назначил - я стала работать. Всем дает репетиции - мне не дает. И целый год он меня мучил, не давал выходить на сцену. Вообще моя судьба в театре - я не знаю другой такой. Я играющий человек. И по-моему, не до конца использованный. А всегда второй состав, и он со мной не репетирует. Потом меня уговаривали: ты должна выяснить с ним отношения. А тут подоспел «Мастер»...

- Леня уже репетировал Мастера?

- Нет, Леня потом ввелся, чтобы со мной быть на сцене. Я с ним совсем по-другому играла... Короче, я пришла к Любимову, он говорит: Ниночка, вам надо было раньше прийти ко мне. Но он, когда «Мастера» назначал, меня все равно не имел в виду. Я была такая бабочка - как ко мне можно было серьезно отнестись? Только близкие друзья знали меня другой. Я когда прочла «Мастера», почувствовала Маргариту, как будто это я. Хотя она очень разная. И женственная, и яростная, и ругается матом. Я думаю: я, и никто больше. Но на роль назначены Поглавская и Сайко. И вдруг - просто случай. Наташа Сайко пропустила репетицию. А мы все, как куры, сидим и смотрим. Он ходил-ходил и неожиданно обратился ко мне: Шацкая, вы знаете текст? Я говорю: да. Да-а-а? Ну идите. Я пошла. Он смотрит и как-то даже...

- Оживился?

- Оживился, да, хорошее слово. На следующий день уже дальше, уже на маятнике, - ему все нравится, нравится. И я осталась в спектакле.

- Значит, не сама выпросила роль?

- Тут не сама. А Мнишек - сама. Алла Демидова была назначена. Я играла, но со мной опять не репетировали. Дуня в «Преступлении и наказании» - Володя Высоцкий ко мне подошел: Нина, давай покажемся. Он - Свиригайлов. И без репетиций мы с Володей показываемся - я играю... Я просто от природы невзучая.

- А с Леной - не везение?

- Ну как везение... У нас же не сразу все хорошо получилось. Я ему предложила полгода побыть отдельно и после этого принять решение.

- Почему вы так сделали? Чтобы оберечь себя от возможной боли?

- Во-первых, чтоб я не была причиной его ухода из дома. Но он пришел не через полгода, а гораздо раньше. Я всегда думала: что Бог ни делает, все к лучшему.

- Вы всегда были верующей?

- Да. Но сейчас особенно.

- Нина, извините, но ведь причина болезни - то, что он пил. Как вы реагировали?

- Это было по-настоящему страдание.

- А кто был сильнее с самого начала?

- Я все взяла на себя. И раньше, и теперь. Я все равно сильный человек. Хотя очень ранимый. В моменты переживания или обиды такая горечь! Вот не по поводу Лени, а у нас был попугайчик, маленький, спал на ладошке. И однажды я ушла на спектакль и вдруг прихожу, Леня говорит: птичка, по-моему, заболела. Я к ветеринару... Короче, попугайчик погиб. Я неделю рыдать не переставала, никого не хотела видеть.

- Во время Лениной болезни вы себе такого не позволяли...

- Нет. У меня глубочайшая была уверенность, что все будет нормально. И я ему говорила: ты должен потерпеть 2-3 года, у тебя все будет нормально. И так и вышло.

- Нина, а операция - не волновались?

- Я брала ответственность на себя. Как мы попали к Шумакову? Ленечка Ярмолюк устроил нам санаторий «Сосны», когда Леня был совсем плох. Дома он дошел до такого состояния, что я его ночью руками переворачивала - он сам не мог повернуться. И я ему в «Соснах» говорю: давай сделай анализы, ты и я. Я уколов боюсь жутко, но чтоб он сдал. Хорошо, что мы это сделали. Потому что главврач санатория, как Леня Ярмолюк сегодня рассказывает, вызвал его: не сегодня-завтра... И вот в таком состоянии мы его под мышку, в машину и к Шумакову. Ходить у же не мог.

- Я думала, плановая операция, он окреп...

- Нет-нет, что вы! Когда ему стали делать искусственную почку, стало чуть-чуть лучше, а потом стало ухудшаться. И они испугались: ну как делать операцию? Я говорю: я возьму ответственность на себя, ни вы, ни мама - я

зали: категорически не приезжать в первый день, он все равно в реанимации. Позвонила моя подружка замечательная Танечка Горбунова, я говорю: Таня, приезжай, я с ума сойду. Приезжает. Вдруг звонок от нашего лечащего врача Галины Николаевны: Ниночка, все нормально, писать начал чуть не сразу, как почку поставили... Следом Ярмолюк: а я был у него...

- Отпустило, расплакалась, выпили?

- Вообще выпили. Да еще как выпили!

- А когда первый раз после операции увидели?

- Маленький, родной!.. Наверное, одинаково у всех любящих людей... Между нами такая связь. Он знал: что бы ни было, я тут. Я на полчаса в магазин, в ванную - Нюсенька, я соскучился... Конечно, как ребенок был. Вот будет совсем здоровым, будет много другим. Самостоятельным. Вы спрашиваете: какой он, верный или нет. Самостоятельный и верный. Его знают по фильмам: ... террорист, первое слово я опускаю...

- Сексуальный.

- Производит впечатление. А дома, настоящий, он абсолютно другой.

- Я открыла для себя абсолютно совестливого человека.

- Он всегда таким был. Он уникальный.

- Сколько уже вы вместе?

- Страшно сказать: почти тридцать лет. Официально меньше. Два года страшная притирка. Он эмоциональный, страшно ревнивый...

- А вы?

- О-очень! Я могу убить человека. Не дай Бог, женщина повится. В той жизни, не с Леной, палкой одну ударила, ногой вышвырнула. Я вхожу домой, приехала чуть пораньше, дверь открыта входная, закрыла, сидит здоровенная девка лет 18-19, бутылка, конфеты... Говорю мягко: вы кто? Молчит. Что вы здесь делаете? Молчит. Я терпеливый человек. Я терплю столько, сколько никто не может терпеть. Но когда меня достают, все, кранты: я плохой человек, я страшный. Я Рыбка-Дракон. Меня только Бог не награждал качеством, которым должны обладать все артисты - честолюбием. А Леня снимал «Сукны дети», от него одна не отлипала. Я ничего не говорила. Смотрела, наблюдала. Состояние аффекта не пришло еще... Но посмотрите на него - как его не любить и как на него не бросаться. Я же понимаю. Но Рыба и Козерог - они так близки.

- А он Козерог?

- Да. Кстати, чего я недорассказала про гадание: оказалось, что он Козерог и он же Собака! Я его спросила, а как он-то оказался тогда в театре? Уж ему совсем там делать было нечего. Он сказал то же самое: меня потянуло.

- Нина, а что в жене главное, по-вашему?

- В жене главное, чтоб она была замечательной любовницей, замечательной хозяйкой и талантливым другом.

- Автопортрет нарисовала? А в муже?

- Тут я буду не права, но главное - чтоб он был верным. Конечно, я все-все понимаю, но... Почему я с первым не могла? Как только случилось - все, я ему сказала: я больше тебя не люблю. И безразличие, и омерзение. Меня уже заметили как актрису, я за спиной слышу «Шацкая, Шацкая пошла», а я все ходила драная, в детской шапке с ушами и помпоном, в растоптанных сапогах и шубе искусственной. У нас все денег не было, и он мне никогда ничего не подарил. А разошлись - он сразу купил себе квартиру, машину и построил дачу. А Леня привозил мне тряпки чемоданами. Боже ты мой, что только не привозил! И играл в это. Достанет одно, другое, вроде все, а он говорит: да, еще забыл! И таких «еще» опять семь штук. Я плакала...

- Мне очень понравилось, как вы купили ему много костюмов.

- Он не верил, что все будет хорошо. Оля, но я никогда не говорила неправды. Что чувствовала, то и говорила. Я знала.

- Вы его и спасли.

Леня сказал: я обязательно напишу книжку, которая будет называться «Нина».

Ниночка - студентка, 1967 год.

В жене главное, чтоб она была замечательной любовницей, замечательной хозяйкой и талантливым другом...

Они полгода стояли, словно лошади, положив головы на плечи друг другу.

Работа над ошибками

В субботнем номере (8 августа) по вине автора была допущена ошибка: на фотографии к материалу Ольги Кучкиной «Нина» – новая книга Леонида Филатова... и его любимая жена» любимая внучка Леонида Филатова и Нины Шацкой была названа Машей. А она – Оля (тезка). Автор наказан угрызениями совести.

